

народу помялъ, и прислалъ за нимъ царь нѣсколько народу, чтобы взять его. Ванюшка-дуранюшка говорить своей дубинкѣ: „по щучьему повелѣнью, по Божьему благословенью, дубинка, распорядись“. Она распорядилась и весь народъ побила. Царь опять къ нему посылаетъ и съ чести его зоветъ къ себѣ. Онъ и говоритъ печки: „по щучьему повелѣнью, по Божьему благословенью, ступай, печка, къ царю“, она и пошла вмѣстѣ съ нимъ. Царь Ванюшку-дуранюшку оженилъ на своей дочери, и они стали жить да поживать.

1870 г.

114. [О смѣлой дѣвицѣ].

У одного короля были прислуги дѣвушки, столъ имъ былъ готовый, а небольшое жалованье не хватаетъ имъ на одежду и обувь; ихъ стали понуждать, а имъ не съ чего было; онѣ и стали между собой толковать, что намъ пришло горе. Разговоръ ихъ услышала королевская дочь и спросила ихъ: „какое вамъ горе, я не знаю, какое есть на свѣтѣ горе“. Служанки отвѣчали: „пойдемъ съ намъ, сударыня, мы покажемъ, какое есть горе“. Пошли они въ лѣсъ, тихонько и ушли отъ ней; она и ходила по лѣсу съ полдня до ночи, но не нашла пути, куда ей выйти вонъ изъ лѣса. Настигла ее темная ночь, и она говоритъ: „теперь я узнала, какое есть на свѣтѣ горе“. Ночевать въ лѣсу на низу убоялась, нашла маленькую площадку, слезла на высокую ель, близъ самой этой ели проѣхалъ какой то охотникъ, разложилъ огонь, повѣсилъ маленькой котелокъ и началъ варить себѣ на ужинъ варку; и видитъ онъ въ кателкѣ на воды тень человѣческую, и говоритъ: „добрый или недобрый человѣкъ, лезъ съ ели на зень“. Онъ разъ сказалъ и два, она голоса не подаетъ, онъ еще сказалъ: „ежели не слезить, пущу съ ружья“. Убоясь этого, она и слезла съ ели на зень и сряду же ему понравилась, потому что была красавица, и пригласилъ вмѣстѣ съ нимъ отужинать, потомъ сказалъ: „давай ложиться вмѣстѣ спать“. Но какъ онъ былъ сильно замаевши, что онъ эту ночь заснетъ крѣпкимъ сномъ, то опасался, чтобы она отъ него не ушла, взялъ обнялъ ея

рукой и обвилъ косу ее около своей руки. Когда же онъ уснулъ, то она вынула изъ кармана ножичекъ и отрѣзала себѣ косу и удалилась отъ него. Онъ вставши стасковался объ ней, уѣхалъ домой и сдѣлался нездоровъ; онъ же былъ княжескій сынъ. Во время болѣзни пришла ему мысль сдѣлаться дѣвушкой, и когда сдѣлался, то послалъ по всѣмъ городамъ, селамъ и пригородамъ, чтобы пріѣхали къ ней на прощеніе, такъ она сильно больна, княжескія, дворянскія и купеческія дочери дѣвушки. И когда собравшись стали говорить одна по одной и спрашивать у ней, чѣмъ она больна, она отвѣчала, что ребенка родила, отцу съ матерью безчестіе принесла. Нѣкоторые на это отвѣчали, что и по двое родили и никто про это не знаетъ и не вѣдаетъ, а вы объяснили сами себя и своихъ родителей, а нѣкоторые говорили, что и трехъ родили, и то объ этомъ не знаетъ и не вѣдаетъ. А когда пришла та самая прощаться, которая отрѣзала себѣ косу, говорить больной: „сударыня, какъ вы глупо сдѣлали, что лишили себя дѣвства и обезчестили себя и своихъ родителей; я когда не хотѣла этого сдѣлать, то сама себѣ отрѣзала косу и тихонько ушла отъ молодаго охотника изъ лѣсу“. Выслушавши ея рѣчи, больной княжескій сынъ встаетъ съ своей кровати, беретъ эту дѣвушку за руку и говоритъ: „будь ты моей супругой, а я твой супругъ“. Она согласилась и съ нимъ обвѣнчалась. Я на свадьбѣ былъ, вино и пиво пилъ, по усамъ текло, а въ ротъ не попало.

1870 г.

Словарь къ сказкамъ Псковской губерніи.

сацы — ищи

цаша — чаша